

Философия сознания в творчестве В. С. Соловьева

О. А. Канышева

*Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Введение. В. С. Соловьев указывает на факт неустанного подтверждения действительностью того, что человек – существо метафизическое и не может рассматриваться только со стороны природы. Из этой позиции следует проблема сознания, которое не может быть лишь функций мозга.

Содержание. В статье рассматривается трактовка В. С. Соловьевым эволюции сознания через понятия стыда, жалости, благоговения, совести, которые указывают, что человеческое сознание не является исключительно продуктом природы. Философия В. С. Соловьева видит в сознании завоевание культуры, показывает, что феномен сознания метафизичен и имеет глубинные уровни развертывания через чувство, волю, представление. В отличие от европейской культуры и философии, В. С. Соловьев видит необходимость рассматривать сознание целостно, т. е. в единстве онтологии и гносеологии, что заставляет признать изначальную нравственность сознания, которая вынуждает человека стремиться к идее блага как к идеалу истины, доброты, красоты и любви. В отличие от восточного отшельника и западного философа такая личность возможна как богочеловек.

Выводы. Философия сознания В. С. Соловьева преодолевает односторонность позитивизма, который рассматривает человека как эмпирическое существо, и односторонность рационализма, который видит в человеке средство духа. Философ видит человека во всей его конкретности и полноте как единство эмпирического и трансцендентального субъектов.

Ключевые слова: сознание, метафизика, целостность, любовь, благо, истина, всеединство.

Для цитирования: Канышева О. А. Философия сознания в творчестве В. С. Соловьева // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2023. – № 3. – С. 34–48. DOI: 10.35231/18186653_2023_3_34. EDN: ENBUCK

Philosophy of Consciousness in the Works of V. S. Solov'yev

Ol'ga A. Kanysheva

*Pushkin Leningrad State University,
Sankt-Peterburg, Russian Federation*

Introduction. V. S. Solov'yev points out the fact of tireless confirmation by reality that man is a metaphysical creature and cannot be considered only by nature. From this position follows the problem of consciousness, which cannot only be brain functions.

Content. The article considers the interpretation by V. S. Solov'yev of the evolution of consciousness through the concepts of shame, pity, reverence, conscience, which indicate that human consciousness is not exclusively a product of nature. The philosophy of V. S. Solov'yev sees the conquest of culture in consciousness, shows that the phenomenon of consciousness is metaphysical and has deep levels of deployment through feeling, will, and representation. Unlike European culture and philosophy, V. S. Solov'yev sees the need to consider consciousness holistically, that is, in the unity of ontology and epistemology, which forces to recognize the original morality of consciousness, which forces a person to strive for the idea of good as the ideal of truth, kindness, beauty and love. Unlike the eastern hermit and the western philosopher, such a person is possible as a God-man.

Conclusions. The philosophy of consciousness by V. S. Solov'yev overcomes the unilateralism of positivism, which considers a person as an empirical being, and overcomes the unilateralism of rationalism, which sees a spirit in a person. The philosopher sees man in all his specificity and completeness, as the unity of empirical and transcendental subjects.

Key words: consciousness, metaphysics, integrity, love, goodness, truth, unity.

For citation: Kanysheva, O. A. (2023) *Filosofiya soznaniya v tvorchestve V. S. Solov'yeva* [Philosophy of Consciousness in the Works of V. S. Solov'yev]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 3. Pp. 34–48. (In Russian). DOI: 10.35231/18186653_2023_3_34. EDN: ENBUCK

Введение

Тема сознания для современной философии является актуальной и значимой в широкой дискуссии разных философских течений и направлений, но особенно важной в контексте русского наследия, для осознания преемственности культуры мышления, связанной с русской традицией философствования.

По замечанию Л. А. Трониной, в философском дискурсе «термин “сознание” избегается или интерпретируется в лучшем случае как функция мозга, или сознание есть мозг» [16, с. 6]. Существует необходимость изучения русской философии сознания, особенно в творчестве В. С. Соловьева, который мыслил его разные формы: индивидуальное и коллективное, национальное и всеобщее, историческое и надисторическое.

В литературе отмечается тесная духовная связь между В. С. Соловьевым и Г. С. Сковородой, что выражается в известной фразе: «Мир меня ловил, но не поймал». «Соловьев панически боялся потерять чувство собственного “я”» [19, с. 37]. С. Л. Франк, раскрывая свое отношение к В. С. Соловьеву, замечает, что философ на раннем этапе своего творческого пути был увлечен, как и многие русские мыслители XIX в., материализмом и позитивизмом, но постепенно разочаровался и стал на путь диалектического синтеза философских течений и направлений [20].

Имеется ряд исследований, изучающих творческое наследие В. С. Соловьева в контексте различных аспектов философии сознания, но для объёмного понимания представляется необходимым использование методологической целостности. «Принцип “всего со всем”, т. е. всеединство, целостность – один из основных (если не основной) принцип соловьевской философии, пронизывающей все ее аспекты» [1, с. 79].

В отличие от европейской философии, русская философия в творчестве В. С. Соловьева рассматривает человека не только с точки зрения гносеологии как познающего мир, но и онтологически, т. е. как действующего субъекта. «Нравственность не есть нечто принадлежащее лишь человеческому разуму, но бытие, выходящее за границы нашего познания» [5, с. 129]. Цельность сознания для Соловьева заключается в понимании сознания как единства эмпирического и рационального уровней. «В концепции цельного знания подробно прорабатывается проблема единства познавательной и этической деятельности»

[18, с. 69]. Сам процесс познания напрямую сопряжен с нравственностью в постижении истины.

Содержание исследования

Взгляды В. С. Соловьева в истории русской философии имеют важное значение, поскольку связаны с анализом, сравнением западных и русских течений и направлений и являются некоторым итогом анализа творческого пути философской мысли, начиная с древности до наших дней. Ясность мысли и рациональная аргументация философа создают диалектическую канву рассуждений. Все работы В. С. Соловьева пронизаны сквозной идеей целостности жизни и знания, что позволяет осознавать взаимосвязь явлений жизни и мысли и получать ответы на вопросы, которые рождаются в недрах самой жизни в виде «знания сознания».

В. С. Соловьев поднимает ряд проблем, которые сохраняют свою актуальность и сегодня. Это проблемы взаимоотношения философии и науки, веры и знания, материализма и идеализма, эмпиризма и рационализма, философии и культурологии, тела и души, материального и идеального, человека и природы, этики и логики, истины и заблуждения, гуманитарных и естественных наук.

Особенностью русской философии является нравственная основа рефлексии, и здесь мысль Аристотеля, что философия ценна ради самой себя и от нее нет ни вреда ни пользы, не соответствует действительности. Философия на русской почве нужна для решения практических задач, которые определяют смысл жизни и цель интеллектуальной деятельности, что дает простор для сознания.

По замечанию Н. О. Лосского: «...конкретное бытие есть индивидуальное целое, содержащее в себе бесконечное множество доступных отвлечений определенностей, в основе которых лежит металогическое, сверхвременное и сверхприродное начало как неиссякаемый источник их» [3, с. 138]. В. С. Соловьев говорит о ценности индивидуальности и рассматривает три формы ее рождения в мировой истории: отшельник, философ, богочеловек.

Сегодня необходимо активное участие в общественной жизни человека, который берет на себя задачи нравственного

переустройства общества, в отличие от отшельника, который избегает общества, и в отличие от философа, который живет в обществе, критикует его с точки зрения идеала, но не выходит на уровень его практического преобразования.

Речь идет о радикальном переосмыслении философии и осознании фундаментальных принципов и методов, без которых не имеет смысла заниматься философией. Методология цельности должна быть применена при изучении истории философской мысли. Для русского философа неясна цепь философских антиномий, так как он усматривает их диалектическое единство. Условием всякого знания и опыта у В. С. Соловьева является сознание. Поэтому, устранение метафизики означает ликвидацию сознания, знания, опыта. Сознание является первой точкой отсчета в философии и сведение его к материальному субстрату бессмысленно, так как последний находится в его подчинении. «Индивидуальное сознание со всем своим содержанием не есть нечто новое и случайное, созданное через внешнее отношение. Это есть лишь вечное содержание души, утвердившееся в действительности, положенное как таковое» [7, с. 63]. История становления человека показывает необходимость его освобождения от природы не с целью ее покорения, а с целью ее познания и приятия. Для этого необходимо было пройти духовную эволюцию, в результате которой человек осознал свое единство с природой через ряд опосредований.

Сознание полагает себя через мышление, которое формирует систему знания, в достоверности которого нет необходимости сомневаться, так как знание рождается через призму всеобщности. Как пишет Е. В. Сергеева: «...в семантической структуре лексемы сознание можно выделить архисему “свойство, способность”, а также ядерные семы “духовное”, “разум”, “человеческое”, “связанное с действительностью”, “связанное с безусловным”» [6, с. 87]. Условием всеобщности знания является память, язык, мысль, которые осуществляют свою деятельность на теоретическом уровне. В. С. Соловьев показывает, как язык является представителем понятий и категорий, или уже является условием существования всеобщности опыта, который формируется в памяти и становится предметом осмысления. Сознание есть факт, который фиксирует очевидности мыслящего субъекта.

Рассматривая философию сознания В. С. Соловьева, можно допустить, что само сознание является абсолютным субъектом, который полагает свою деятельность на трансцендентальном уровне и представляет тотальную любовь в диалектическом единстве сознания и мира. «В абсолютном поэтому я и не-я, идеальное и реальное, дух и природа – тождественны и, таким образом, этот абсолютный субъект, не будучи субъектом в тесном смысле (т. е. как противоположность объекту), есть абсолютное безразличие обоим и может быть назван *объект-субъектом*» [8, с. 30]. В чистом сознании человека, которое в этом смысле является идеальным, отношение к вещам внешнего мира полагается идеальным образом. Сознание порождает знание о себе, которое является абсолютным, т. е. таким, где снято различие между самосознанием и предметом, где нет противоположения.

В работе «Три силы» В. С. Соловьев показывает крайности развития сознания мировой культуры, где Восток идет по пути отрицания лица и слияния его с Богом, Запад идет по пути чело-векобожия, где индивидуальность является высшей ценностью и следствием этого развития является индивидуализм и позитивизм. «И если мусульманский Восток, как мы видели, совершенно уничтожает человека и утверждает только бесчеловечного бога, то Западная цивилизация стремится прежде всего к исключительному утверждению безбожного человека т. е. человека, взятого в его кажущейся поверхностной отдельности и действительности и в этом ложном положении признаваемого вместе и как единственное божество и как ничтожный атом – как божество для себя, субъективно, и как ничтожный атом, объективно, по отношению к внешнему миру, которого он есть отдельная частица в бесконечном пространстве и преходящее явление в бесконечном времени» [15, с. 236].

Славянство или Россия есть мост, соединяющий крайности, где человек не является слепым орудием Бога, и не является утратившим Бога, а объединяет в себе два качества: быть индивидуальностью и верить в Бога. «Итак, третья сила, долженствующая дать человеческому развитию его безусловное содержание, может быть откровением высшего божественного мира, и те люди, тот народ, через который эта сила имеет проявиться, должен быть только посредником между

человечеством и тем миром, свободным, сознательным орудием последнего» [15, с. 237–238].

Идея богочеловечества, несмотря на силу звучания, представляет собой работу метафизической индивидуальности, которая имеет цельное сознание, т. е. чувствует, волит, представляет любовь как высшую метафизическую ценность. Платон в диалоге «Пир» объясняет природу Эрота как силу, соединяющую людей и богов. Этот образ у В. С. Соловьева обретает несколько иной смысл, так как он видит в Эроте индивидуальную силу, которая выводит человека на метафизический уровень самоосуществления и видит мир во всеобщности и всеединстве. Богочеловек есть индивидуальность, осуществляющая свою деятельность на метафизическом уровне.

Три типа сознания в истории мировой культуры формируют три отношения к природе, где восточная мысль подчиняется природе, западная мысль ее себе подчиняет, а русская мысль вступает с ней в *сизигическое* отношение. Три типа личности формируются соответственно: отшельник, философ, богочеловек.

Любовь на метафизическом уровне обретает характер всеединства, всеобщности, взаимодополнения, взаимообусловленности. Абстрагируясь от конкретных межличностных отношений, любовь становится космическим порядком и законом устройства природы. Можно представить лестницу Эрота по Платону как путь постепенного абстрагирования и теоретического возвышения до чистой формы сознания, где условием последнего является сущность всего. Сознание есть изначальное единство как принцип самопостроения через саморефлексию.

В. С. Соловьев наделяет высшей ценностью этот принцип сознания, называя его абсолютным. «С одной стороны, абсолютное выше всякого бытия, есть безусловное единое, положительное ничто; с другой стороны, оно есть непосредственная потенция бытия или первая материя» [9, с. 235]. Сознание есть до всякого бытия как его возможность в том смысле, что оно уже предполагает принцип единства всего со всем и видит свою связь с миром через единство себя и другого, или любовь и при этом сохраняет единство с самим собою через самоутверждение. Сознание в силу своей безусловности является абсолютной необходимостью и пребывает в вечности, т. е. вне времени, как чистое пространство, или ничто.

Зарождение сознания в истории человечества В. С. Соловьев связывает с пробуждением в человеке стыдливости, как факт того, что человек отличает себя от животного мира, который в этом вопросе проявляет равнодушие. «Глубочайший смысл стыда: то, что стыдится, в самом психическом акте стыда отделяет себя от того, чего стыдится» [10, с. 51]. Человек видит себя со стороны и не допускает в собственное сознание желания тела. В жалости человек осознает другого как самого себя и через этого другого испытывает симпатию к себе. Страдающее себе подобное существо вызывает чувство духовного родства и солидарности. Сознание человека подчиняет себе свою природу, вступает в духовный союз с другими сознаниями и испытывает благоговение перед силой, которая подчиняет себе людей как сила, удерживающая их в единстве. По замечанию Н. О. Лосского: «В основе этих трех чувств, нравов лежит стремление человека к цельности своего бытия, которая нарушается разделением на два пола, дроблением человечества на множество враждующих и эгоистических существ, а также отчуждением от абсолютного центра вселенной, т. е. от Бога» [4, с. 127–128].

Благоговение укоренено в человеке через почитание родителей, которых он осознает как превосходящую его силу. «Ребенок непосредственно признает превосходство родителей над собою, свою зависимость от них, чувствует к ним благоговение и необходимость послушания» [10, с. 55]. Совесть выступает новой духовной силой в человеке, так как укореняет социальное в индивидуальном духе и заменяет инстинкт. Во всех формах нравственного поведения человека заложена любовь к себе, к ближнему, к Богу, к обществу, что выражается в аскетизме, в альтруизме, в религиозности и в социальности.

Факты сознания указывают на изначальную духовную целостность человека, которая выступает против всякого разделения и выступает некоторым благом как идеалом и смыслом существования. Удержание человека в сознании переживается им как полнота бытия. Человек по В. С. Соловьеву противостоит аномалиям, которые разрушают его целостность. «Три относительные и аналогичные между собою неправды (аномалии) являемого мира: психологическая (подчинение разума страстям), социальная (подчинение мудреца толпе) и физическая (подчи-

нение живой органической формы неорганическим силам вещества в смерти)» [10, с. 67]. Человек чувствует себя свободным, когда преодолевает «неправды» и тем самым признает силу разума. Сознание не позволяет человеку возвращаться в животное царство, он должен удерживать себя в целостности. «Быть животным сознательный человек не может; волей-неволей приходится ему выбирать между двумя путями: или становиться выше и лучше своей данной материальной основы, или становиться ниже и хуже животного» [10, с. 81–82]. Для человека становится естественным жить жизнью целого, т. е. выходить за границы индивидуального сознания и разделять жизнь другого человека, семьи, социального коллектива, этноса, государства. «Человеческое Я может быть расширено только внутреннею, сердечною взаимностью с тем, что больше его, а не формальным только ему подчинением, которое в сущности ведь ничего не изменяет» [10, с. 91]. В. С. Соловьев на первый план выводит душевную жизнь человека, как наиважнейшую, природа которой обнаруживает через взаимосвязь всего со всем, что переживается как добро, которое ценно само по себе, так как через него все осуществляется и все им обуславливается.

Сознание представляет для В. С. Соловьева наивысшую ценность, так как культивирование его и забота о нем создает условие для добродетельной жизни. «Преобладание духа над плотью необходимо для сохранения нравственного достоинства человека» [10, с. 151]. Аскетические культуры создают глубокие философские учения, практики и школы, основываясь на культе сознания. Главной задачей школ является возвышение сознания до абсолютного. Возвышение в Древней Индии достигло нирваны, в Древней Греции – царства идей, современная задача заключается в создании совершенной личности, которая не уходит из мира в нирвану, или царство идей, а преобразует мир в его практической повседневности в соответствии с принципами абсолютного сознания. «Итак, кто же есть человек, обладающий сознанием, для В. Соловьева? Это есть триединство: во-первых, эмпирического субъекта, во-вторых, логического субъекта и, в-третьих, философского субъекта» [17, с. 29].

Философия сознания в творчестве В. С. Соловьева строится на понятиях блага, истины, любви. «А соответственно этим универсальным началам человека основными феноменами

субъективной реальности признаются чувство, мышление и деятельная воля, которые имеют объективное выражение соответственно в красоте, истине и общем благе» [16, с. 21]. Именно эти три аспекта сознания получили свое фундаментальное определение.

С позиции этики сознание рассматривается как добро, т. е. описывается волящее сознание. Исследователь творчества Соловьева пишет: «Здесь возникают три момента подлинного Добра: 1) чистота Добра заключается в том, что Добро ничем не обусловлено; 2) полнота Добра выражается в том, что Добро все собой обуславливает. Наконец, 3) сила Добра связана с тем, что оно через все обуславливается» [5, с. 30].

Раскрывая диалектику Соловьева, другой исследователь указывает, что познавательная деятельность сознания ориентирована на достижение истины, которая есть свойство самого сознания: «а) истина есть сущее, или то, что есть; б) она не есть многое, а есть единое; в) истинно-сущее, будучи единым, вместе с тем и тем самым есть все, содержит в себе все, т. е. истинно-сущее есть всеединое» [1, с. 91].

Интенциональность сознания связана с переживанием любви на всех уровнях ее проявления: «1. любовь естественная. 2. любовь умственная (*amor Dei intellectualis*). 3. любовь всецелая. Если первая любовь имеет своим предметом индивидуальное существо как такое, а вторая – существо универсальное как такое, то предметом третьей есть существо индивидуальное, которое в то же время есть и универсальное» [7, с. 167].

Сознание как предсуществующая целостность содержит в себе уровни-формы бытия, такие как чувство, представление, волю и где на глубине бытия сознания преднаходится абсолютное как самосущее. Как констатировал А. Ф. Лосев: «Только благодаря этому непосредственному восприятию бытия, как такового, наши мысли становятся мыслями, а восприятия – восприятиями чего-то» [2, с. 230].

В. С. Соловьев в «Чтениях о богочеловечестве» поднимает проблему, с которой мы сегодня сталкиваемся в отношении изучения сознания, трактуя последнее как функцию мозга. «Сведение же духовных сил к физическим, утверждение, что душа, что мысль есть такое же выделение мозга, как желчь есть выделение печени, принадлежит только плохим представите-

лям механического мировоззрения, плохим ученым и плохим философам» [11, с. 27]. Рассматривать человека как природное существо означает лишать его цели и смысла жизни, так как тогда он будет только явлением этого мира, или фактом. Под фактом В. С. Соловьев понимает натуральность человека, когда он рассматривается вне категорий добра и зла, истины и лжи, любви и ненависти, а как «только условное и органичное явление, которое сегодня есть, а завтра может и не быть, а чрез несколько десятков лет наверняка он не будет» [11, с. 23]. Человек – это метафизическое существо, что проявляется в его способности смеяться. «Он чувствует себя свободным в этом мире лишь потому, что он гражданин мира другого [он может насмехаться] и лишь в качестве существа метафизического он может насмехаться над своим природным существом» [7, с. 13]. В. С. Соловьев выстраивает аргументацию в пользу метафизики, как условия существования самого человека, что повседневность неумолимо доказывает необходимость не только природного воздуха, но и «чистого эфира мира духовного» [12, с. 153]. Целью для человека является безусловное начало, которое наделяет ценностью его собственное существование и которое он должен достигнуть, прежде всего, в сознании, прежде чем убедиться в ее действительности вне себя. «Определение абсолютного первоначала, или метафизической сущности в собственном смысле, составляющее высшую задачу философии, возможно, поскольку действительный космос как проявление метафизической сущности доступен нам через внутренний и внешний опыт и поскольку характером проявлений определяется характер проявляющегося» [13, с. 198].

Сознание выступает некоторым сущим, которое не может полностью реализоваться из-за определенности наших чувств, мыслей, желаний, но в которых это сущее присутствует с необходимостью как некоторая сила. В этом смысле сущее является некоторой возможностью всех наших хотений, думаний, чувствований. Природа сущего в нас метафизична и в своей целостности является совершенной любовью. Поэтому, целью человека является достижение абсолютной морали, когда все духовные существа будут соединены силой любви, которая есть благо для каждого человека и сама выступает целью морали. На уровне сознания благо является идеей. «Это есть идея безусловного блага,

или тоже – безусловной благодати или любви. <...> Но если всякая особенная идея есть некоторое особенное благо и особенная любовь, то всеобщая, или универсальная или абсолютная, идея есть безусловное благо и безусловная любовь, т. е. такая, которая одинаково содержит в себе все, отвечает всему» [11, с. 58].

Философия В. С. Соловьева является метафизикой сознания, раскрывающей его глубинные пласты на уровне мистического созерцания, где начинается вера как способ соединения с предметом мысли. Вера в этом случае является разновидностью знания сознания, которое не есть предмет внешнего опыта, а представляет собой внутреннюю всесвязь с миром. Объективацией сознания является по В. С. Соловьеву любовь, которую он рассматривает на разных уровнях ее проявления. Принимая во внимание эгоистическую природу сознания, философ говорит о любви как о силе, способной преодолеть эгоизм через единство сознаний. Важно подчеркнуть безусловную природу любви в ее высшем проявлении. «Любовь для человека есть пока то же, чем был разум для мира животного: она существует в своих зачатках или задатках, но еще не на самом деле» [14, с. 513]. Единящая сила любви, определяемая как сизигия, рассматривается В. С. Соловьевым как всеобщая задача и цель индивидуального сознания, направленная на преодоление материальности и одухотворения мира, на обретение смысла жизни в единстве с миром. «Установление истинного любовного, или сизигического, отношения человека не только к его социальной, но и к его природной и всемирной среде – эта цель сама по себе ясна [14, с. 547]. Становится очевидным, что природа сознания раскрывает себя в силе тотальной любви.

Выводы

1. Философия сознания В. С. Соловьева является фундаментальной концепцией, согласно которой трактовка сознания в науке опирается на опыт, а в метафизике таким основанием является мышление.

2. Сознание рассматривается В. С. Соловьевым как духовная ценность человека; есть критерий отличия его от животного и, более того, оно позволяет человеку переживать свою свободу в преодолении природного состояния в себе.

3. История развития сознания связана с такими явлениями, как стыд, жалость, благоговение, совесть, которые не позволяют человеку вернуться к природному состоянию.

4. Сущность сознания представляет собой целостность в единстве чувства, воли и представления, а в чистом состоянии является абсолютом, или снятием противоречия между сознанием и природой.

5. Деятельное сознание является собой нравственное поведение, направленное на единство, которое выражается в любви к другому человеку, к обществу, природе, и преодолению эгоизма.

6. Европейская философия с необходимостью пришла к позитивизму и уничтожила метафизику, а вместе с ней и сознание. В. С. Соловьев аргументирует необходимость метафизики сознания как условие сохранения смысла человеческого бытия.

7. Деятельность Я ориентирована на внутреннее расширение границ через сердечную взаимность, что является воплощением идеи конкретности индивидуального целого, в основе которого лежит творческая природа сознания, единство бренного и вечного.

Список литературы

1. Кохановский В. П. Диалектика Владимира Соловьева. Рациональное содержание и актуальный смысл. – Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 1995. – 128 с.
2. Лосев А. Ф. Русская философия // Лосев А. Ф. Философия. Мифология. Культура. – М.: Политиздат, 1991. – С. 209–236.
3. Лосский Н. О. Идея конкретности в русской философии // Вопросы философии. – 1991. – № 2. – С. 125–135.
4. Лосский Н. О. История русской философии. – М.: Советский писатель, 1991. – 480 с.
5. Моисеев В. И. Логика добра. Нравственный логос Владимира Соловьева. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 400 с.
6. Сергеева Е. В. Религиозно-философский дискурс В. С. Соловьева: лексический аспект: монография. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена; САГА, 2000. – 128 с.
7. Соловьев В. С. София // Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. Сочинения: в 15 т. Т. 2. 1875–1877. – М.: Наука, 2000. – С. 9–161.
8. Соловьев В. С. Кризис западной философии // Сочинения в 2 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1988. – С. 3–138.
9. Соловьев В. С. Философские начала цельного знания // Сочинения в 2 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1988. – С. 139–288.
10. Соловьев В. С. Оправдание добра // Сочинения в 2 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1988. – С. 47–548.
11. Соловьев В. С. Чтения о богочеловечестве // Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. Сочинения: в 15 т. Т. 4. 1878–1882. – М.: Наука, 2011. – С. 9–168.
12. Соловьев В. С. Несколько слов о настоящей задаче философии // Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. Сочинения: в 15 т. Т. 1. 1873–1876. – М.: Наука, 2000. – С. 153–155.

13. Соловьев В. С. О действительности внешнего мира и основании метафизического познания // Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. Сочинения: в 15 т. Т. 1. 1873–1876. – М.: Наука, 2000. – С. 191–198.
14. Соловьев В. С. Смысл любви // Сочинения в 2 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1988. – С. 493–547.
15. Соловьев В. С. Три силы // Соч. в 10 т. Т. 1. – СПб.: Просвещение, 1911. – С. 227–239.
16. Тронина Л. А. Проблема сознания и тела русской философии Всеединства. – Ставрополь, 2008. – 236 с.
17. Тронина Л. А. Феноменологическая концепция сознания в философии В. С. Соловьева // Среднерусский вестник общественных наук. – 2008. – № 4. – С. 25–29.
18. Уткина Н. Ф. Тема всеединства в философии Вл. Соловьева // Вопросы философии. – 1989. – № 6. – С. 59–70.
19. Фараджев К. В. Владимир Соловьев: мифология образа. – М.: Аграф, 2000. – 180 с.
20. Франк С. Л. Три беседы о Владимире Соловьеве // Вопросы философии. – 2017. – № 6. – С. 109–121.

References

1. Kokhanovskij, V. P. (1995) *Dialektika Vladimira Solov'yeva. Ratsional'noe sodержание i aktual'nyj smysl* [Dialectics of Vladimir Solovyov. Rational content and actual meaning]. Rostov n/D: Izd-vo Rost. Un-ta. (In Russian).
2. Losev, A. F. (1991) *Russkaya filosofiya* [Russian philosophy]. Losev, A. F. *Filosofiya. Mifologiya. Kul'tura* [Philosophy. Mythology. Culture]. Moskva: Politizdat. Pp. 209–236. (In Russian).
3. Losskij, N. O. (1991) *Ideya konkretnosti v russkoj filosofii* [The idea of concreteness in Russian Philosophy]. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy]. No. 2. Pp. 125–135.
4. Losskij, N. O. (1991) *Istoriya russkoj filosofii* [History of Russian Philosophy]. Moskva: Sovetskij pisatel'. (In Russian).
5. Moiseev, V. I. (2004) *Logika dobra. Nравstvennyj logos Vladimira Solov'yeva* [Logic of good. The moral logos of Vladimir Solovyov]. Moskva: Editorial URSS. (In Russian).
6. Sergeeva, E. V. (2000) *Religiozno-filosofskij diskurs V. S. Solov'eva: leksicheskiy aspekt: monografiya* [V. S. Solovyov's religious and philosophical discourse: Lexical aspect: monography]. Sankt-Peterburg: Izd-vo RGPU im. A. I. Gerzena; Saga. (In Russian).
7. Solov'yev, V. S. (2000) *Sofiya* [Sophia]. *Polnoe sobranie sochinenij i pisem* [Complete works and letters. In 20 vols. Collected Works. In 15 vols.]. Vol. 2. 1875–1877. Moskva: Nayka. Pp. 9–161. (In Russian).
8. Solov'yev, V. S. (1988) *Krizis zapadnoj filosofii* [The Crisis of Western Philosophy]. *Sochineniya* [Collected Works. In 2 vols.]. Vol. 2. Moskva: Mysl'. Pp. 3–138. (In Russian).
9. Solov'yev, V. S. (1988) *Filosofskie nachala tsel'nogo znaniya* [Philosophical principles of integral knowledge]. *Sochineniya* [Collected Works. In 2 vols.]. Vol. 2. Moskva: Mysl'. Pp. 139–288. (In Russian).
10. Solov'yev, V. S. (1988) *Opravdanie dobra* [Justification of goodness]. *Sochineniya* [Collected Works. In 2 vols.]. Vol. 1. Moskva: Mysl'. Pp. 4–548. (In Russian).
11. Solov'yev, V. S. (2011) *Chteniya o bogochelovechestve* [Readings on God-manhood]. *Polnoe sobranie sochinenij i pisem* [Complete works and letters. In 20 vols. Collected Works. In 15 vols.]. Vol. 4. 1878–1882. Moskva: Nayka. Pp. 9–168. (In Russian).
12. Solov'yev, V. S. (2000) *Neskol'ko slov o nastoyashchej zadache filosofii* [A few words about the real task of philosophy]. *Polnoe sobranie sochinenij i pisem* [Complete works and letters. In 20 vols. Collected Works. In 15 vols.]. Vol. 1. 1873–1876. Moskva: Nayka. Pp. 153–155. (In Russian).
13. Solov'yev, V. S. (2000) *O dejstvitel'nosti vneshnego mira i osnovanii metafizicheskogo poznaniya* [On the reality of the external world and the basis of metaphysical cognition] *Polnoe sobranie sochinenij i pisem* [Complete works and letters. In 20 vols. Collected Works. In 15 vols.]. Vol. 1. 1873–1876. Moskva: Nayka. Pp. 191–198. (In Russian).
14. Solov'yev, V. S. (1988) *Smysl lyubvi* [The meaning of love]. *Sochineniya* [Collected Works. In 2 vols.]. Vol. 2. Moskva: Mysl'. Pp. 493–547. (In Russian).
15. Solov'yev, V. S. (1911) *Tri sily* [Three forces]. *Sochineniya* [Collected Works. In 10 vols.]. Vol. 1. Sankt-Peterburg.: Prosveshchenie. Pp. 227–339. (In Russian).
16. Tronina, L. A. (2008) *Problema soznaniya i tela v russkoj filosofii Vseedinstva* [The problem of consciousness and body of the Russian Philosophy of Unity]. Stavropol'. (In Russian).

17. Tronina, L. A. (2008) Fenomenologicheskaya kontseptsiya soznaniya v filosofii V. S. Solov'yeva [Phenomenological concept of Consciousness in V. S. Solovyev's philosophy]. *Srednerusskij vestnik obshchestvennykh nauk* [Central Russian Herald of Social Sciences]. No. 4. Pp. 25–29. (In Russian).

18. Utkina, N. F. (1989) Tema vseidinstva v filosofii Vl. Solov'yeva [The theme of unity in the V. S. Solovyov's philosophy]. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy]. No. 6. Pp. 59–70. (In Russian).

19. Faradzhev, K. V. (2000) *Vladimir Solov'yev: mifologiya obraza* [Vladimir Solovyev: the mythology of the image]. Moskva: Agraf. (In Russian).

20. Frank, S. L. (2017) Tri besedy o Vladimire Solov'yeye [Three conversations about Vladimir Solovyov]. *Voprosy philosophy* [Questions of philosophy]. No. 6. Pp. 109–121. (In Russian).

Об авторе

Канышева Ольга Альбертовна, кандидат философских наук, доцент, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000–0002–1202–6553, e-mail: k-55o@yandex.ru

About the author

Ol'ga A. Kanysheva, Cand. Sci (Philos.), Assistant Professor, Pushkin Leningrad State University, Sankt-Peterburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000–0002–1202–6553, e-mail: k-55o@yandex.ru

Поступила в редакцию: 05.06.2023
Принята к публикации: 15.08.2023
Опубликована: 18.09.2023

Received: 05 June 2023
Accepted: 15 August 2023
Published: 18 September 2023